

Хорошо известно, что Четыре Великие Семьи объединились для борьбы против Хуа Цюэ, и тот факт, что Хуа Цюэ и Юнь Шимо сломали массив, чтобы потушить зло, стал сюжетом на устах у всех.

Глаза старой мадам вращались со следами пронизательного света. "Если принц Нан согласится пойти с тобой, я дам тебе разрешение".

Рот Хуа Цююэ скрутился, когда она заметила в сердце: "Разве это не разумно? Я иду туда ради своей прошлой жизни. Почему я должен вовлекать людей, которые не имеют отношения к делу?"

"Только потому, что в прошлый раз ты разбил матрицу с принцем Нан, я буду полностью уверен, что он будет с тобой". Если он не поедет с тобой, то ты откажешься от поездки", - беззастенчиво заявила старая мадам.

У Хуа Цююэ не было другого выбора, кроме как согласиться. Хотя Бинцин также совершил ошибку, ради того, чтобы она выросла в особняке Хуа, Старая Мадам попросила ее сначала отдохнуть. В целом, Старая Мадам была ностальгирующей женщиной.

Хуа Лайтинг пришел, когда услышал новости. Он испугался и разозлился, узнав, что Хуа Менгши исчез в храме, а затем сильно побеспокоился, что Хуа Цюэ идет в храм на Зеленой горе.

Немного тепла затопило сердце Хуа Цюэ. Хуа Лайт наконец-то начала беспокоиться о ней, что указывало на то, что ее усилия не были напрасными.

В то время как Хуа Лайт почувствовал облегчение, когда узнал, что Хуа Цююэ будет просить принца Нан пойти с ней в храм. После завтрака Хуа Цюэ отправился в особняк принца Наня, чтобы встретиться с Юнь Шимо, и попросил его пойти с ней в храм на Зеленой горе.

Как повезло, Юнь Шимо рафинировал медицинские гранулы для Юнь Сюаня, чтобы сделать его сильнее. Это заняло у него около дня, поэтому он пообещал Хуа Цююэ, что через день пойдет в Храм Зеленой горы.

Несмотря на это, старая мадам всё ещё хотела, чтобы Хуа Цюэ пошёл с Юнь Шимо. Так как Хуа Цююэ настоял на том, чтобы уйти до того, как он это сделал, старая мадам была вынуждена согласиться.

Хуа Цююэ ушла той ночью, прежде чем сказать Тяньчи, чтобы он усердно учился и не создавал неприятностей.

На самом деле, Тяньци стал смелее с тех пор, как пошёл в школу, и мало кто мог что-либо сделать по этому поводу.

Хуа Цюйюэ ездил ночью в карете с Ющум, Львом Синь и Бинцином. По дороге они встретили несколько групп грабителей, но все они были избиты Хуа Цюйюэ. Так как Хуа Цюйюэ имел дело с каждой группой грабителей за один ход, это не потратило много времени.

Позже Хуа Цицюэ почувствовала усталость от медленного темпа лошади, поэтому она пошла на место водителя и попросила подтолкнуть лошадь. Как только она села, она протянула руку и впрыснула в лошадь духовную энергию!

Лошадь дала громкий аккурат, что напугало водителя до смерти, но она пошла галопом в 10 раз быстрее, чем раньше. В результате трехдневная поездка в храм Зеленой горы сократилась до половины дня.

Было сумерки, когда они вышли из кареты. Заходящее солнце было красным, как кровь. Храм Зеленой горы находился у подножия Зеленой горы, напротив пруда с лотосом, в окружении гор. От подножия горы до внешнего мира была только одна горная дорога, которую мог пересечь конный экипаж.

Окруженный огромными деревьями, храм не был большим, и выглядел довольно запущенным.

Выйдя из кареты, Бинцин привел их к храму. Она была очень шокирована. Путешествие заняло бы больше трех дней, или даже четыре на медленной скорости, но Хуа Цюэ заняла только полдня....

Как это было невероятно! Если бы она знала, что Хуа Цице настолько сильна, ей следовало бы посоветовать Хуа Менгши не обижать ее. К сожалению, было уже слишком поздно. Никто не знал, жива Хуа Менгши или мертва, и это действительно напугало её.

Две буддийские монахини услышали звук кареты и вышли из храма. Когда они увидели Бинцину, они невольно закричали распloch: "Госпожа Бин...".

"Мастер И Ниан, мастер И Конг, это наша Первая Госпожа. Первая Госпожа, это Мастер И Ниань, а это Мастер И Конг. Настоятельница И Чжэнь должна быть в храме", - сказал Бинцин.

Две монахини бросили несколько взглядов на Хуа Цюэ и вежливо поприветствовали её. Затем вышла настоятельница, ее лицо было очень бледным.

Аббатиса И Чжэнь выглядела около 40 лет и имела тонкие черты. Она была настолько ошеломительна, что мало кто в светском мире мог сравниться с ней. Хуа Цюйюэ не ожидала, что такая красивая женщина станет настоятельницей в таком пустынном месте.

"Амитабха"! Очень хорошо! Госпожа Хуа, вы здесь для второй госпожи Хуа?"

После некоторых любезностей, аббатюшка спросила напрямую.

На самом деле, у Хуа Цюэ была вторая цель - выяснить, кто этот человек, что было для неё важнее.

"Действительно. Интересно, есть ли у вас какие-нибудь предложения, настоятельница И Чжэнь", - сказала Хуа Цюэ, когда входила в храм. Это был очень скромный храм, и она догадалась, что сюда никто не приходил поклониться. Однако было странно, что эти буддийские монахини должны были оставаться здесь столько лет.

У них могла быть причина.

Аббатиса И Чжэнь выглядела спокойной и сочиненной, jsut как сказочная монахиня вне мирской жизни, без всякого светского запаха на ней.

"Я прожила здесь больше 20 лет, и ничего особенного никогда не происходило. Тем не менее, вторая госпожа Хуа исчезла здесь. Я была небрежна. Здесь богатая энергия анима, и, возможно, где-то спрятано нерушимое существо..." - сказала аббатиса И Чжэнь.

Хуа Цюэ нахмурилась немного, подумав: "Значит ли это, что Хуа Менши случайно потревожила существо и была проглочена или отнята?".

"Вы заметили что-нибудь странное?"

"Один из моих учеников, И Ниан, встал прошлой ночью и вдруг увидел большое чёрное облако на юге. Облако приняло человеческую форму и заставило ее плакать в ужасе. Но когда я встал, облако исчезло", - правдиво сказала игуменья И Чжэнь.

По ее словам, И Ниань и другие монахини побледнели.

Это все, что знала И Чжэнь, и Хуа Цюэ больше не могла получить от нее никакой информации. Затем монахини пошли на кухню, занятые приготовлением вегетарианских блюд.

Аббатиса И Чжэнь сказала Хуа Цюэ, что она приехала жить сюда более 20 лет назад и время от времени отправлялась во внешний мир, чтобы попросить милостыню, и что все её четверо учеников были сиротами, которых она привезла и воспитывала в храме.

Хуа Цюэ прошла по комнате, где спал Хуа Менши, но не нашла ничего странного.

"Ключевая подсказка теперь - тёмное облако, о котором упоминала игуменья И Чжэнь". Это превращение из злого зверя?" Ей было интересно.

Не найдя никаких подсказок, Хуа Цюэ вышла из храма, чтобы увидеть пруд с цветами лотоса. Цветки лотоса были белыми, как снег, качаясь на ветру и посылая всплески благоухания.

"Сейчас сентябрь. Почему цветут лотосы? Разве лотос не пора бежать к семени?" Хуа Цюю почувствовала себя очень странно. "Но там полно энергии аниме. Может быть, поэтому эти цветки лотоса такие яркие. Неудивительно, что они цветут и приносят плоды одновременно."

В половине пруда не было цветов лотоса, и именно там монахини стирали свою одежду.

Вокруг пруда были овощные поля, засаженные зелеными овощами. Монахини были самодостаточны и жили беззаботно и сытно в таком пустынном месте. Для них было бы лучше, если бы Хуа Менгши не исчезла здесь.

К сожалению, исчезновение Хуа Менгши бросило тень на разум каждого.

За храмом стояла Зеленая гора, на которой огромные деревья были более пышными. Хуа Цюю прошла через овощное поле и попыталась войти в лес, но была немедленно остановлена служанками.

"Госпожа, не ходите туда... Что нам делать, если вы тоже исчезнете?" Ив Синь закричала, ее лицо было белое от страха.

"Не блуждайте, первая мисс. Я надеюсь найти Вторую Мисс, но я не хочу, чтобы с тобой случился несчастный случай!" Бинцин тоже плакал.

Хуа Цююэ сделала небольшую паузу, посмотрела на Бинцина и увидела, что ее лицо наполнено слезами. "Я сделала это с тобой и заставила Вторую Мисс прийти сюда, чтобы спокойно поразмышлять. Неужели ты меня не ненавидишь?"

"Я не смею ненавидеть... И это была вина Второй Мисс, но я не смог отговорить ее, или остановить ее", всхлипнул Бинцин. Она пыталась убедить Хуа Менгши, но Хуа Менгши не послушала её, и ей пришлось сдаться.

В это время вышла игумень И Чжэнь и мягко заметила: "Жизнь и смерть человека предназначены, госпожа Хуа". Вам лучше пожить здесь в тишине и покое несколько дней, а потом уйти домой".

Хуа Цюю разозлилась на свои слова. В конце концов, это был вопрос человеческой жизни. Ей не нравилось Хуа Менгши, но ее необъяснимое исчезновение может быть как-то связано с загадочным человеком.

Тем не менее, когда она посмотрела на тихое лицо аббатисы И Чжэнь, которое не проявило презрения к жизни, ее гнев угас мирно. На самом деле, она скрывала эгоистичный мотив, что

она на самом деле не беспокоится о Хуа Менши.

Как она могла по-настоящему беспокоиться о девушке, которая хотела убить ее? Она пришла сюда, потому что думала, что это дело как-то связано с загадочным человеком.

"Ты прав, но иногда приходится бороться за это. Иначе, даже если что-то упадет тебе на колени, ты не получишь его, потому что другие украдут его". Ее бедная шутка разрядила настроение.

Аббатиса И Чжэнь улыбнулась и пошла прямо на кухню позади нее без комментариев.

С кухни закрутился дым, и солнце затонуло на западе. Ночь начинала падать, и висок загорелся огнями.

Хуа Циюэ и ее служанки оглянулись вокруг и снова пошли через висок, но также не смогли найти никакой подсказки.

Все не могли не чувствовать себя немного обескураженными, думая, что, возможно, Хуа Менгши исчезла не из храма, а снаружи.

"Возможно, что-то нарисовало Вторую Мисс снаружи, и черное облако, которое видел Мастер И Ниан, унесло ее прочь"? Сказал Бинцин, в депрессии.

"Может быть." Хуа Цюэ кивнул. Она не была уверена, что случилось, пока не вышла правда.

Ив Синь и Юйшуй обменялись взглядами и оба чувствовали себя немного напуганными. Если бы они знали, что это было так странно, они бы не настаивали на том, чтобы следовать за Ниа Циюэ здесь.

"Давайте сначала отдохнем. В любом случае, у нас полно времени", - легкомысленно заявил Хуа Цююэ. Хуа Менгши исчезла в полночь, поэтому она подумала, что посреди ночи может случиться что-то особенное.

Эти служанки почувствовали огромное облегчение, услышав это. В этот момент ужин был готов. Аббатиса И Чжэнь попросила их съесть вегетарианскую еду. Хуа Цюэ подарила 10 унций серебра храму Зеленой горы.

Аббатиса И Чжэнь не захотела его принимать, потому что 10 унций серебра было достаточно для того, чтобы обычная семья могла провести два или три года. Эти монахини были самодостаточными в Храме Зеленой горы и им нужно было только купить немного риса, так что им не нужно было столько денег.

Но поскольку она не могла заставить Хуа Цюэ вернуть свои деньги, она должна была их принять.

Вегетарианская еда в Храме Зеленой Горы была очень вкусной. Зелёные овощи и тофу попробовали на вкус мясо.

В ту ночь свет храма выглядел одиноким среди четырех гор.

Льва Синь, Юйшуй и Бинцин испугались, поэтому они хотели спать в одном крыле с Хуа Цюэ. В Храме Зеленых гор было четыре комнаты, в каждой из которых было по две кровати. Наконец, Бинцин взял на себя инициативу разложить одеяло на полу, чтобы спать на земле.

Хуа Циуе не призывал их уходить. В конце концов, в этой среде, странный щебет птиц, щебетание безымянных насекомых и необъяснимая тишина, которая ушла глубоко в душу заставила ее даже чувствовать себя немного жутковато.

В конце концов, это был первый раз, когда они провели ночь в таком одиноком месте. Несмотря на то, что было несколько девушек, Хуа Цююэ как-то стало не по себе.

Все четыре девочки не могли заснуть.

Несмотря на то, что они лежали на своих кроватях, они все смотрели, как лунный свет наклонялся в комнату. Вскоре наступила полночь.

Хуа Менгши исчезла между одиннадцатью и одной в полночь. Что могло случиться за это время?

<http://tl.rulate.ru/book/22370/1017228>